

КРАТКИЙ ОБЗОР БУРЖУАЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

О. В. Крючкова

Гражданская война 1861—1865 гг. является важным периодом в истории США. Подобно тому как война за независимость положила начало эре капитализма, так вторая американская революция устранила серьезное препятствие на пути прогрессивного развития страны — рабовладение. Не случайно поэтому гражданская война издавна привлекала самое пристальное внимание исследователей. В Соединенных Штатах существует обширная литература, анализирующая различные аспекты данного вопроса. В советской исторической науке наряду с монографиями, посвященными изучению конкретного исторического материала эпохи второй американской революции, имеются ценные исследования по проблеме историографии гражданской войны, принадлежащие перу таких ученых, как И. П. Дементьев, Р. Ф. Иванов¹. Однако в связи с тем, что историография американо-английских отношений не получила в этих трудах специального освещения, постановка данного вопроса представляется вполне закономерной.

Поскольку в кратком сообщении нет возможности остановиться подробно на западной историографии, посвященной этой теме, в настоящем обзоре будет предпринята попытка рассмотреть лишь те исследования ученых США, Великобритании, Канады, Австралии, чьи концепции отличались оригинальностью и вносили новое в изучение проблемы.

Для правильного понимания существа американо-английских отношений в годы гражданской войны важное методологическое значение имеют произведения основоположников марксизма. Так, Маркс и Энгельс указывали на то обстоятельство, что до этой войны между Соединенными Штатами и Англией существовали тесные экономические связи. В самой Великобритании от хлопчатобумажной промышленности, составлявшей значительный удельный вес в экономике страны и ориентировавшейся преимущественно на американский хлопок, прямо или косвенно получали

¹ Дементьев И. П. Американская историография гражданской войны в США. 1861—1865. М., 1963; Иванов Р. Ф. Гражданская война 1861—1865 гг. — В кн.: Основные проблемы истории США в американской историографии 1861—1918. М., 1974.

средства к существованию более 4 млн. человек². Торговля хлопком приносила высокие прибыли английскому купечеству, являвшемуся крупной силой в государстве. Зависимость Великобритании от американского хлопка легла в основу доктрины мятежников-южан о «короле-хлопке» и была основной доктрины при разработке планов сецессии. Идя на разрыв с федеральным союзом, сторонники Дж. Дэвиса (президента Конфедерации южных штатов) были убеждены, что Англия окажет им всемерную поддержку и содействие.

На Британских островах существовал лагерь «английских друзей сецессионистов» из числа торговцев хлопком, судовладельцев и представителей английской торийской аристократии. Ослепленные ненавистью к американской демократии, а также в силу экономических связей с южанами, эти слои английского общества выступали с требованием оказать активную помощь мятежникам вплоть до вмешательства и интервенции³.

Представители британской радикальной буржуазии, ориентировавшиеся на Соединенные Штаты как на эталон демократических порядков, а также английский рабочий класс заявили о своей солидарности с курсом федерального правительства — борца против рабства. Именно их решительная позиция стала существенным тормозом для планов правящих кругов Англии⁴. Говоря о позиции английских рабочих в ходе инцидента с «Трентом»⁵, Маркс указывал: «Соединенные Штаты не должны никогда забывать, что, по крайней мере, *рабочий класс* Англии за все время от начала до конца конфликта ни разу не оставлял их»⁶. Кроме того, в лагере противников интервенции были еще «две крупные силы — денежный капитал, вложивший огромные средства в промышленные предприятия Северной Америки, и хлебная торговля, опирающаяся на Северную Америку как на свой главный источник снабжения...»⁷ Они также оказывали противодействие всякой неспровоцированной агрессии со стороны британского правительства.

Курс английского кабинета характеризовался определенной двойственностью: внешний официальный нейтралитет маскировал тайную помощь мятежникам в интересах существенного ослабления капиталистического конкурента. Большое влияние на выработку британского внешнеполитического курса оказывал премьер-министр лорд Пальмерстон. В одной из работ Маркс писал:

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 357.

³ Там же, с. 425, 455, 469, 494—497.

⁴ Там же, с. 422, 447.

⁵ В ноябре 1861 г. американский военный корабль задержал и подверг осмотру английское судно «Трент», в результате чего были арестованы два эmissара мятежников, находившихся на его борту. Это событие дало повод реакционной английской печати для раздувания военного ажиотажа.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 450.

⁷ Там же, с. 323.

«Аристократия, монополизировавшая управление внешней политикой, сначала сузилась до размеров олигархии, представленной тайным конклавом под названием кабинета, а затем кабинет был оттеснен одним лицом, лордом Пальмерстоном, который в течение последних тридцати лет узурпировал абсолютную власть в управлении национальными ресурсами Британской империи и в определении направления ее внешней политики»⁸.

Существенные отличия в отношении к внешнеполитическим проблемам наблюдались и среди различных классов американского общества. Основу позиции консервативной буржуазии составляло желание достичь скорейшего компромисса с сецессионистами во имя сохранения статус-кво в стране. Примирение с южанами представители этих кругов видели на базе развязывания внешней войны, якобы способной сплотить союз.

Официальная дипломатия исходила из признания факта непримиримости позиций Севера и Юга и была призвана всемерно содействовать победе федерального правительства, однако определенная нерешительность курса Линкольна вызывала озабоченность у представителей радикальной буржуазии и заставляла их активно выступать за необходимость широкого перехода к революционным методам ведения войны, что привело бы к решающему перелому в ее ходе и весьма предостерегающе действовало на тех политических деятелей Лондона, которые вынашивали планы вмешательства во внутренние дела страны.

Первоначальная концепция американо-английских отношений в период гражданской войны была создана в США самими современниками событий в годы войны. В основных чертах она состояла в признании факта враждебности позиции Англии, оказания ею разнообразной помощи мятежникам и желания способствовать расколу США.

А. Линкольн в ряде посланий конгрессу указывал, что сецессионисты строили свои планы в расчете на широкую помощь извне, в частности из Англии⁹. В депеше в Лондон от 21 мая 1861 г. государственный секретарь У. Сьюард отмечал, что «в основу позиции Великобритании легла посылка об определенной степени вероятности победы мятежников», а весной 1862 г. он констатировал, что внешнеполитический курс Лондона исходит из того, что «гражданская война должна закончиться ликвидацией федерального союза»¹⁰. Ч. Адамс, американский посланник в Англии, хорошо знакомый с настроениями в этой стране, в июле 1862 г. сообщал следующие малоутешительные данные в государственный департамент: «Отношение высших слоев общества обуслов-

⁸ Там же, с. 327.

⁹ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents 1789—1897, ed. by J. D. Richardson, Vols 1—10. Washington, 1898—1907, Vol. 6, p. 45.

¹⁰ The Works of William H. Seward, ed. by G. E. Baker, Vols 1—5. New York, 1853—1884 (reprint of 1972), Vol. 5, p. 53, 282.

лено не какой-либо особой симпатией к той или другой стороне, а страстным желанием видеть политическую власть в США существенно ослабленной»¹¹. В другой раз он писал: «Почти вся помощь, получаемая мятежниками, ...исходит прямо или косвенно из Англии»¹². Зимой 1862 г. в письме сыну американский посланник с горечью заявил: «Значительная часть аристократии состоятельных торговых кругов хочет видеть Соединенные Штаты расколотыми на части»¹³.

Схожие мысли высказывались и представителями английской радикальной буржуазии. Так, Р. Кобден на антивоенном митинге в Рочдейле в ноябре 1863 г. прямо заявил, что британское высшее общество «желало, чтобы гражданская война в Америке закончилась расколом страны»¹⁴. Того же мнения придерживался и другой член парламента, Дж. Брайт, который неоднократно подвергал резкой критике внешнеполитический курс лорда Пальмерстона¹⁵.

Одновременно с этой концепцией родилась и диаметрально противоположная ей теория о миролюбии и истинном нейтралитете Великобритании в годы гражданской войны. Она четко прозвучала уже в мемуарах и записках английского премьер-министра лорда Пальмерстона и министра иностранных дел лорда Рассела¹⁶, а в развернутой форме была изложена в книге Монтаю Бернарда «Историческая оценка нейтралитета Великобритании в годы Американской гражданской войны», вышедшей в свет в 1870 г. Методологической посылкой работы являлось утверждение о необходимости рассмотреть позицию Англии исключительно с точки зрения международного права. Автор, в частности, утверждал, что в годы войны Англия придерживалась строгого нейтралитета. Он писал: «Основная причина недовольства состояла не в том, что Англия не объявила себя нейтральной, а в том, что она действительно была таковой»¹⁷. При этом замалчивался факт постройки кораблей Великобританией для мятежников. Автор одобрял и такой шаг английской дипломатии, как признание за Югом прав воюющей стороны (в результате объявления нейтралитета Лондоном), хотя этот акт свидетельствовал об отношении Лондона к южанам не как к мятежникам,

¹¹ Papers Relating to Foreign Affairs, Vol. I. Washington, 1862, p. 159—160.

¹² Ibid., p. 45.

¹³ A Cycle of Adams Letters 1861—1865, Vols 1—2, ed. by W. C. Ford, Boston—New York, 1920, Vol. 1, p. 220.

¹⁴ Speeches by Richard Cobden, M. P. on Questions of Public Policy, eds by J. Bright, J. F. T. Rogers, London, 1878, p. 361.

¹⁵ Speeches of John Bright, M. P. on the American Question. Boston, 1865, p. 51—52.

¹⁶ Palmerston lord. Sa Correspondence Intime pour Servir a l'Histoire Diplomatique de l'Europe de 1850 à 1865, vls 1—2. Paris, 1878—1879; Russell J. Recollections and Suggestions. 1813—1873. London, 1875.

¹⁷ Bernard M. A Historical Account of the Neutrality of Great Britain during the American Civil War. New York, 1870 (reprint of 1971), p. 166—167.

а как к пации, ведущей регулярную войну. В целом, по убеждению Бернарда, основным фактором во взаимоотношениях Соединенных Штатов и Англии было их кровное, языковое и культурное единство¹⁸.

Именно эта идея об атлантическом единстве получила в настоящее время широкое распространение в буржуазной литературе, и весьма примечательно, что книга Бернарда, написанная более 100 лет назад, была переиздана в 1971 г. в серии «Американская классика в области истории и социальных наук». Как видно, взгляды М. Бернарда оказались созвучны настроениям современных американских историков, требованиям сегодняшнего дня.

В 1900 г. в свет вышла первая биография государственного секретаря У. Сьюарда, написанная Ф. Бэнкрофтом. В ней этот консервативный республиканец был изображен в качестве истинного джефферсоновского демократа. Выдвинутая им (в записке Линкольну от 1 апреля 1861 г.) идея о превращении гражданской войны во внешнюю в целях предотвращения раскола страны также получила снисходительную оценку автора. Резкие выпады государственного секретаря в первые месяцы республиканской администрации рисуются автором в качестве безобидных демаршей пламенного патриота, заботящегося о скорейшем восстановлении целостности союза¹⁹. Характерно, что подобная апологетическая концепция политики и личности Сьюарда, выдвинутая на рубеже XIX и XX вв., получила в наши дни широкое распространение в американской буржуазной литературе.

Своеобразная окраска придана идее англо-американского единства в работе Дж. Родса «История Соединенных Штатов от компромисса 1850 г. до кампании Мак-Кинли — Брайана 1896 г.». В ней наряду со справедливыми положениями относительно отношения английских классов к американским событиям проводится мысль о том, что враждебная Соединенным Штатам пальмерстоновская Англия навечно ушла в прошлое; расширение избирательного права в результате реформы 1867 г. привело к усилению зависимости правительственного курса от воли большинства, а поэтому последняя глава в эпохе недопонимания, злой воли и враждебности закончилась с гражданской войной²⁰.

Схожие мысли были высказаны и профессором У. Ф. Джонсоном, специалистом по американской внешней политике, в его двухтомной работе «Внешняя политика Америки» (1916 г.)²¹. В ней содержится утверждение, что антивоенное движение масс

¹⁸ Ibid., p. 167, 505.

¹⁹ Bancroft F. The Life of William H. Seward, Vls 1—2. New York — London, 1900, p. 124, 134, 137, 149, 173.

²⁰ Rhodes J. F. History of the United States from the Compromise of 1850 to the McKinley — Bryan Campaign of 1896, Vls 1—8. London — New York, 1893—1920, Vol. 8, p. 77, 359—360.

²¹ Johnson W. F. America's Foreign Relations, Vls 1—2. New York, 1916.

в Англии явилось отражением стремления народа к установлению истинной демократии, будто бы господствующей в Великобритании в современный автору период ²².

В целом в американской историографии на рубеже XIX и XX вв. широкое распространение получает тенденция к пересмотру прошлого американо-английских отношений, отбрасывается тезис, выдвинутый еще современниками событий, о враждебности позиции Англии в годы гражданской войны и подменяется концепцией об англо-американском единстве, значительно усилившемся после утверждения и в Англии, вслед за Соединенными Штатами, якобы истинной демократии.

Характерной чертой американской буржуазной исторической науки после первой мировой войны становится ее усиливавшаяся политизация. В ответ на требования современной действительности рождались и новые теории, в которых пересматривался характер американо-английских отношений. Возникновение первой в мире Страны Советов поставило на повестку дня перед капиталистическими странами задачу борьбы с социализмом, и как следствие этого в буржуазных исторических исследованиях все большее хождение, особенно после второй мировой войны, получают идеи об атлантическом единстве, о традиционной англо-американской дружбе.

В период между двумя мировыми войнами ведущее положение в трактовке отношений США и Англии занимали два основных направления: традиционная школа, анализировавшая данную проблему преимущественно с точки зрения дипломатии и международного права и придававшая большое значение влиянию идей, общественного мнения на характер внешней политики, и экономическое направление, поставившее во главу угла изучение экономических факторов, определивших отношения между двумя странами.

Так, примером первого из них явилась двухтомная монография профессора истории Стэнфордского университета в Калифорнии Э. Д. Адамса «Великобритания и американская гражданская война» (1925 г.) ²³. Адамс и ранее был хорошо известен по книгам «Британская заинтересованность и деятельность в Техасе», «Влияние идей в американской истории». Новая работа Адамса, по мнению многих американских исследователей проблемы дипломатии гражданской войны, стала их настольной книгой. Для автора характерно скрупулезное внимание ко всем перипетиям во взаимоотношениях двух стран. Ценность монографии состоит в том, что автор впервые привлек такие архивные материалы, как бумаги Пальмерстона, Рассела, Гладстона, Лайонса, хранящиеся в Великобритании. В частности, именно знакомство с перепиской

²² Johnson W. F. Op. cit., Vol. 1, p. 4, 45, 49, 75.

²³ Adams E. D. Great Britain and the American Civil War, V's 1—2. London, 1925.

Пальмерстона и Рассела, относящейся к осени 1862 г., позволяет сделать вывод о разрабатываемых в Англии планах вмешательства во внутренние дела Соединенных Штатов.

Адамс провел исследование главным образом в двух направлениях — в области правительственной политики и в сфере идеологических контактов. При этом он исходил из посылки, что к 1860 г. противодействие Англии росту США прекратилось, поскольку с аннексией Техаса тенденция к территориальному росту в американской внешней политике угасла, и к началу гражданской войны в отношениях между двумя странами будто бы не существовало никаких поводов для антагонизма. Наряду с изложением дипломатического аспекта проблемы значительное внимание Адамс уделял рассмотрению английского общественного мнения²⁴.

По мнению автора, позиция Британии в годы гражданской войны может быть объяснена исключительно в свете принципов международного права. Так, королевская прокламация о нейтралитете от 13 мая 1861 г. якобы не имела иного звучания, кроме регулирования поведения английских подданных в условиях ведения военных действий между Севером и Югом (в то время как она способствовала закреплению за мятежниками прав нации, ведущей регулярную войну). Далее автор декларирует, что в годы войны Великобритания проводила политику строгого нейтралитета. Насколько это утверждение Адамса противоречит действительности, видно из того факта, что в 1871 г. международный третейский суд по «делу «Алабамы» (одного из многочисленных каперов южан, построенных и оснащенных Великобританией) признал Англию виновной в нарушении нейтралитета и обязал ее выплатить значительные суммы в качестве компенсации за ущерб, понесенный Соединенными Штатами в годы гражданской войны.

Адамс полностью отвергал воздействие различных экономических и социальных факторов на правительственную политику Англии, признавая приоритет за общественным мнением. Желая искоренить идею о враждебности курса Англии в годы гражданской войны, Адамс дал апологетическое толкование даже планам Пальмерстона — Рассела о вмешательстве в дела США. При этом он утверждал, что, намечая определенные действия, английский кабинет руководствовался искренним желанием приблизить окончание прискорбного конфликта, уносящего так много жизней. После опубликования предварительной прокламации об освобождении рабов, придавшей курсу Линкольна ярко выраженную антирабовладельческую окраску, всякий вопрос о вмешательстве, по мнению Адамса, окончательно сошел с повестки дня, и «дружеский» нейтралитет решительно сменил первоначальный «холодный» нейтралитет.

²⁴ Ibid., Vol. 1, p. 16, 28.

В своей работе Адамс горячо поддерживал тезис о том, что гражданская война оказала глубокое влияние на развитие английского общества, привела к проведению парламентской реформы 1867 г., превратившей аристократическую Великобританию в страну якобы истинной демократии. Монографию заключали восторженные слова автора о традиционной дружбе двух демократий, связанных между собой тесными узами общего языка, культуры, истории²⁵.

Несмотря на богатую источниковую базу, Адамсу свойствен идеализм, приукрашивание истории в угоду требованиям современной ему действительности. Однако в его исследовании присутствует еще и положительная оценка деятельности английской радикальной буржуазии, признается роль рабочего класса Великобритании в срыве замыслов правящих кругов, что в наши дни решительно отвергается многими буржуазными учеными.

Взгляды Адамса оказали большое влияние на воззрения его учеников и последователей. Так, в обобщающем труде Ван Альстина «Американская дипломатия в действии» в главах, посвященных гражданской войне, содержатся схожие с Адамсом утверждения²⁶. Исследователь защищает идею о строгом нейтралитете Англии в годы войны, что, по его мнению, позволяло Соединенным Штатам бросить все свои силы на борьбу с мятежниками. При характеристике позиции, занятой Великобританией, так же как и у Адамса, присутствует правовая трактовка. Значение и удельный вес сил, выступавших на Британских островах в пользу вмешательства и интервенции, всячески преуменьшаются. В итоге английский нейтралитет в годы гражданской войны определяется в качестве важнейшего достижения²⁷.

В работе другого последователя Адамса, Р. Джоунза, «История внешней политики Соединенных Штатов» (1933 г.) было заявлено, что значение позиций американского и английского правительств в годы гражданской войны состояло лишь в том, что они прояснили некоторые спорные моменты международного права²⁸. Нет необходимости говорить, что подобная постановка вопроса снимает тем самым необходимость решения таких сложных проблем, как выяснение характера американской дипломатии в период войны, выявление влияния позиций различных классов на внешнеполитический курс Соединенных Штатов, и т. д.

На схожих позициях стояли и авторы интересного труда «Европа и американская гражданская война» (1931 г.): профессор Д. Джордан (написавший раздел об Англии) и Э. Пратт (осве-

²⁵ *Adams E. D. Op. cit.*, Vol. 1, p. 22, 111, 170, 202, 279; Vol. 2, p. 272, 303, 304, 305.

²⁶ *Van Alstine R. W. American Diplomacy in Action.* Stanford — London, 1947.

²⁷ *Ibid.*, p. 106, 107, 115, 752.

²⁸ *Jones R. L. History of the Foreign Policy of the United States.* New York — London, 1933, p. 270.

тивный позицию Франции). В предисловии С. Морисона говорится, что основной целью авторов являлось стремление показать, сколь велико было влияние войны в Америке на состояние общественной мысли и другие стороны жизни Европейского континента. С другой стороны, именно в общественном мнении Европы, считает он, следует искать причину, определившую исход гражданской войны. Таким образом общественное мнение возводится в ранг «новой силы в дипломатии»²⁹. Вслед за Э. Адамсом авторы указанного труда выступили против идеи, выдвинутой современниками, о враждебности английского курса в годы гражданской войны. В общественном мнении Англии Джордан выделял три категории: проюжная (поддерживавшая идею независимости Конфедерации), просеверная (выступавшая за восстановление союза) и нейтральное большинство. В основе взглядов проюжной группы лежало искреннее желание видеть мирное разрешение конфликта на базе независимости Юга, что, по мнению Джордана, было отнюдь не равнозначно стремлению помешать Северу вести борьбу за восстановление союза и означало ставку на разделение страны без вмешательства иностранных государств. Проблема рабства, утверждал автор, не играла большой роли в формировании общественного мнения, равным образом он отрицает и воздействие экономических факторов³⁰. Основной вывод работы состоит в том, что общественное мнение Европы, выраженное через прессу, памфлеты, записи современников, имело самодовлеющий характер и оказало решающее воздействие на исход гражданской войны.

С тех же позиций изучения американо-английских отношений — в рамках чисто дипломатической истории, на основе принципов международного права, с акцентом на влияние общественного мнения — написаны посвященные гражданской войне главы в общих трудах Дж. Х. Латане, С. Бэмиса, Т. Бейли³¹. Примечательно, что в работах, опубликованных в 30—40-е годы историками дипломатии и международного права, присутствует уже и экономический аспект.

Много интересного в изучение проблемы было внесено представителями экономического направления. Вопрос о том, почему в период гражданской войны Великобритания осталась официально нейтральной и не поддержала открыто Конфедерацию, издавна волновал всех исследователей этой проблемы. Историки-экономисты предложили свой вариант решения данного вопроса. Уже в июле 1918 г. в журнале «Айова Джорнал оф хистори энд поли-

²⁹ Jordan D., Pratt E. Europe and the American Civil War. Boston — New York, 1931, p. XI.

³⁰ Ibid., p. 119, 120, 124, 163.

³¹ Latané J. H. A History of American Foreign Policy 1776—1940. New York, 1927 (1941); Bemis S. F. A Diplomatic History of the United States. New York, 1942; Bailey T. A. A Diplomatic History of the American People. New York, 1944.

гикс» появилась статья Л. Шмидта «Влияние пшеницы и хлопка на англо-американские отношения в ходе гражданской войны», в которой нейтралитет Англии объяснялся тем, что воздействие хлопка, обуславливавшее проюжную ориентацию, полностью нейтрализовалось воздействием хлеба, вызывавшим просеверный курс³².

Необходимо отметить, что сама по себе эта мысль не нова, она высказывалась еще современниками (в частности, представителями английской радикальной буржуазии Кобденом, Форстером), но в данной статье явилась предметом специального исследования с привлечением статистического материала. Разумеется, что подобный подход, хотя и привлекал внимание ко многим ранее не изученным факторам экономического порядка, страдает существенным недостатком, что игнорирует сложные социально-классовые отношения в обществе.

В 1931 г. вышла в свет фундаментальная монография профессора Алабамского университета Ф. Л. Оусли «Дипломатия короля хлопка. Международные отношения Конфедерации»³³. Этот труд в американской буржуазной историографии признается основополагающим по внешней политике Конфедерации, и, кроме того, он ознаменовал собой новую веху в изучении англо-американских отношений в годы гражданской войны. В монографии дипломатическая история поставлена на солидную экономическую базу, однако экономический детерминизм Оусли закрывает от историка фактор классовой борьбы, многоплановые социальные отношения в обществе.

Основной огонь своей критики автор направляет против присущего ряду буржуазных работ вывода, что на позицию Англии существенную роль оказало давление ее рабочего класса, видевшего в Соединенных Штатах символ борца против рабства. Не удовлетворяла Оусли и старая экономическая школа с ее основным постулатом о равновесии хлопка и хлеба. По мнению автора, ответ на вопрос о причинах нейтралитета Англии следует искать в более широком термине *war profits* (военные прибыли, военные выгоды). Аргументация, призванная подтвердить его точку зрения, вошла почти во все последующие исследования. Оусли, например, утверждал, что нейтралитет Англии был обусловлен тем, что от него выигрывала текстильная промышленность³⁴. В спекуляциях с хлопком и хлопчатобумажными товарами участвовали не только текстильные фабриканты и купцы-перекупщики, но и банкирские дома, для которых война также

³² Цит. по: Crook D. P. *Diplomacy during the American Civil War*. New York, 1975, p. 110.

³³ Owsley F. L. *King Cotton Diplomacy. Foreign Relations of the Confederate States of America*. Chicago, 1931.

³⁴ В этой промышленности до войны началось перепроизводство, в результате чего масса мелких предприятий разорилась, а крупные магнаты получили огромные прибыли.

стала периодом баснословных барышей; блокада привела к сырьевой переориентации английской текстильной индустрии, в гору пошло льняное и шерстяное производство; бум переживали английская военная промышленность и судостроение; компании по перевозке грузов, которые ставили своей целью прорыв блокады, получали в годы войны необычайно высокие прибыли, кроме того, уничтожение американского торгового флота было на руку британскому купечеству³⁵.

Выводы, сделанные Оусли, состояли в том, что в Англии в тот период якобы не существовало экономических причин для вмешательства и интервенции, что же касается политических мотивов, то желание добиться раскола США уравнивалось боязнью потерять Канаду в случае войны с Америкой, лишиться многих военных выгод (о чем шла речь выше), а поэтому «экономические интересы» значительно перевешивали в пользу нейтралитета все политические мотивы³⁶. Серьезным недостатком монографии Оусли является замалчивание таких факторов, как антирабовладельческий характер борьбы Севера, движение солидарности английских рабочих. Для работы характерна ярко выраженная проюжная ориентация.

В исследовании Ч. и М. Бирдов «Подъем американской цивилизации» наряду с определенным вниманием к позиции английского пролетариата и подчеркиванием проюжной ориентации правящих кругов Лондона изложение взаимоотношений между двумя странами в годы войны, за исключением строительства кораблей и инцидента с «Трентом», ведется с позиций бесконфликтности³⁷.

В 1940 г. в журнале «Миссисипи веллью хисторикал ревью» была напечатана статья М. Клауссена «Факторы мира в англо-американских отношениях 1861—1865», основной акцент в которой был сделан на подчеркивании экономических факторов, приведших к нейтралитету Великобритании³⁸. Экономический детерминизм предопределил слабые стороны исследования — игнорирование социально-классовых взаимоотношений в обществе, изображение поведения людей как реакции на их материальные интересы.

Итак, в период между двумя мировыми войнами проблема отношений Соединенных Штатов и Великобритании получила дальнейшую разработку и углубление, однако наряду с накоплением нового фактического материала наблюдалось дальнейшее развитие тенденции изображать взаимоотношения между двумя странами как дружественные и добрососедские, что не соответствовало действительности.

³⁵ Owsley F. L. Op. cit., p. 549—554.

³⁶ Ibid., p. 557—558.

³⁷ Beard Ch. A., Beard M. R. The Rise of American Civilization. Vls 1—2. New York, 1933, Vol. 1, p. 81—85.

³⁸ Цит. по: Crook D. P. Diplomacy..., p. 198.

Подобные искажающие историю версии получили хождение и в английской литературе. Так, под пером профессора Ньютона в «Кембриджской истории британской внешней политики 1783—1919» история англо-американских отношений в годы гражданской войны приобрела респектабельный, бесконфликтный характер. Автор отрицает какое бы то ни было намерение Лондона поддерживать Юг; британская политика рисуется в свете строжайшего нейтралитета и невмешательства; наполеоновская Франция изображается в качестве единственной активной стороны в деле выработки предложений о посредничестве; строительство флота для мятежников сводится только к двум судам, а ответственность за их выход из английского порта возлагается на таможенных чинов Ливерпуля, давших неточную информацию в министерство иностранных дел. Итоговый вывод состоит в том, что если у Англии и были сомнения относительно выбора курса, то лишь до опубликования прокламации об освобождении рабов, а с того момента, как стал ясен гуманистический смысл борьбы Севера, общественное мнение Британии встало на сторону федерального правительства³⁹.

Следовательно, уже в 20-е годы, когда в капиталистическом мире все большее влияние приобретает американский империализм, история отношений двух стран тщательно переписывается английскими историками: убираются факты враждебности позиции Англии и заменяются идеями традиционного единства.

После второй мировой войны интерес буржуазных исследователей к дипломатии гражданской войны не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Политическая направленность ее ревизии становится особенно очевидной. Она переходит на службу доктрине атлантизма.

В 1959 г. английский профессор Ф. Тистлетвейт в работе «Англо-американские связи в начале XIX века» подчеркивал, что «исторически более плодотворно рассматривать не две изолированные экономики — английскую и американскую, а единую атлантическую экономику»⁴⁰. Именно этот принцип был положен в основу его исследования, сильно преуменьшающего степень англо-американского соперничества в период, предшествовавший гражданской войне.

В 1965 г. вышла в свет интересная монография Ф. В. Д. Стерна «Когда грохотали орудия. Международный аспект американской гражданской войны». В ней дан богатый и разнообразный материал не только из области дипломатии, но и пропаганды, шпионажа, морской войны. Тем не менее широкая источниковедческая база находится в явном несоответствии с общими

³⁹ The Cambridge History of British Foreign Policy 1783—1919, Vols 1—3, eds by A. W. Ward, G. P. Gooch. Cambridge, 1922—1923, Vol. 2, p. 488—521.

⁴⁰ Thistlethwaite F. The Anglo-American Connection in the Early Nineteenth Century. Philadelphia, 1959, p. 3.

методологическими установками автора. Его история персонифицирована, в основу исследования положен тезис об идентичности отношений между США и Англией связям внутри одной большой семьи, «члены которой хотя и ссорятся, но никогда не забывают о том, что принадлежат к единому клану», и «всякий раз, когда Англия и Америка оказывались на грани конфликта, находились личности, которым удавалось разрешить все трудности, используя ту же разумную логику, которая скрепляет семью»⁴¹.

В 70-е годы миф о дружественной позиции Англии и Франции трансформировался в идею об Англии и Франции — миротворцах в гражданской войне США. Подобные взгляды характерны для работ Л. Кейса и У. Спенсера «Соединенные Штаты и Франция: дипломатия гражданской войны» и Д. Каррола «Анри Мерсье и американская гражданская война»⁴².

Усиление консерватизма в американских исторических исследованиях при трактовке проблем гражданской войны нашло конкретное выражение в 70-е годы в ревизии выдвигавшегося ранее рядом буржуазных ученых тезиса о поддержке Севера английскими рабочими, а также в апологетической трактовке личности Сьюарда.

В 1972 г. в свет вышла монография М. Эллисон «Поддержка сецессии. Ланкашир и американская гражданская война», целиком посвященная дискредитации идеи о солидарности английского пролетариата с американскими рабочими. Необходимо отметить, что эта мысль впервые была выдвинута еще современниками событий, ее придерживались такие историки, как Э. Адамс, Д. Джордан и др. Ревизия этого положения содержалась уже в монографии Ф. Оусли, который с позиций экономического детерминизма попытался доказать, что рабочим Ланкашира, обеспокоенным лишь своим собственным положением, не было никакого дела ни до американской демократии, ни до освобождения рабов. Эта ревизия была поддержана В. Д. Джоунзом, получила дальнейшее развитие в трудах А. Невинса и нашла свое законченное выражение в монографии Мэри Эллисон.

Эллисон утверждала, что симпатии видных представителей английской радикальной буржуазии Кобдена и Брайта к Северу были обусловлены их личной материальной заинтересованностью в развитии американской промышленности вследствие вложения в нее капиталов, что глубоко ошибочной является попытка отождествить их взгляды с мнением населения Ланкашира. Прокламация об освобождении рабов называется не более чем военным маневром, не оказавшим никакого воздействия на позицию про-

⁴¹ Stern Ph. V. D. When the Guns Roared. World Aspects of the American Civil War. New York, 1965, p. XIX—XX.

⁴² Case L. M., Spencer W. F. The United States and France: Civil War Diplomacy. Philadelphia, 1970; Carroll D. B. Henry Mercier and the American Civil War. Princeton, 1971.

летариата Англии⁴³. «Значительная часть пролетариата и радикальных элементов в Ланкашире, — по словам Эллисон, — была решительно настроена в пользу посредничества в целях признания Юга»⁴⁴. Исходя из основных принципов экономического детерминизма, автор нарисовала следующую искусственную схему: чем больше лишений испытывали рабочие от недостатка хлопка, тем выше была их активность. При подобной трактовке действия рабочего класса Англии в годы гражданской войны в США лишаются классового содержания и сводятся к простой борьбе за существование. «Для большинства населения Ланкашира судьба Юга и хлопка были неразрывно связаны, и им обоим была оказана активная поддержка», — утверждала автор⁴⁵.

Подобный пересмотр роли народных масс в мировой истории характерен для современной консервативной историографии гражданской войны в США.

Концепция Эллисон глубоко ошибочна как в методологической основе, так и в выводах. В годы гражданской войны в США часть отчаявшегося населения Ланкашира действительно поддалась на буржуазную пропаганду и поддержала идею независимости Юга, однако было бы неверно искусственно расширять рамки этого явления и утверждать, что в основе поведения различных социальных групп лежало исключительно утилитарное стремление «экономически выжить». Правда и то, что классики марксизма были разочарованы смиренным поведением части рабочих Ланкашира, которые предпочли получение благотворительных подачек активной борьбе с предпринимателями в защиту своих прав. Но, говоря о позиции рабочего класса в целом, Маркс отмечал, что в годы этой войны с огромной силой прозвучала интернациональная солидарность пролетариата⁴⁶. Именно мощное антивоенное движение английского рабочего класса, особенно в 1863 г., послужило серьезным тормозом для агрессивных замыслов правящих классов Британии.

Другим характерным примером консервативно-ревизионистской интерпретации прошлого является пересмотр оценки личности государственного секретаря У. Г. Сьюарда. В 1973 г. появилась монография американского автора Э. Паолино «Основы Американской империи. Уильям Генри Сьюард и внешняя политика Соединенных Штатов»⁴⁷. В своем труде Паолино высоко отзывался о деятельности государственного секретаря. Так, автор утверждает, что в литературе наблюдалась явная недооценка роли Сьюарда. Основной вывод Паолино состоит в том, что деятель-

⁴³ Ellison M. Support for Secession. Lancashire and the American Civil War. Chicago, 1972, p. 8, 10.

⁴⁴ Ibid., p. 11.

⁴⁵ Ibid., p. 196.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 465; т. 30, с. 246, 280.

⁴⁷ Paolino E. N. The Foundations of the American Empire. William Henry Seward and U. S. Foreign Policy. Ithaca, 1973.

ность Сьюарда предвосхитила некоторые характерные черты внешней политики США позднейшего периода — эпохи империализма⁴⁸. В то же время постановка вопроса о классовой принадлежности государственного секретаря автором монографии игнорируется, а экспансионистские устремления Сьюарда получают явное одобрение. Политика Сьюарда в годы войны называется автором как «разумная, если не превосходная временами»⁴⁹.

Следует отметить, что историки, как правило, не находили возможным обходить молчанием некоторые воинственные выпады государственного секретаря в первые месяцы войны (такие, как депеша в Лондон № 10 от 21 мая 1861 г. и др.). Документы с неопровержимой ясностью свидетельствуют, что вокруг Сьюарда группировались сторонники компромисса с сепаратистами, и резкость в отношении иностранных государств и примирительный подход к мятежникам являлись отражением общей платформы консервативной буржуазии, взгляды которой он разделял. Осуществление его лозунга о превращении гражданской войны во внешнюю в сложных условиях Америки первой половины 60-х годов граничило с предательством национальных интересов и могло бы в корне изменить исход гражданской войны.

Своеобразную аргументацию, оправдывавшую нейтралитет Англии, содержит монография профессора университета в штате Джорджия В. Д. Джоунза «Американская проблема в британской дипломатии 1841—1861»⁵⁰. Еще в 1953 г. этот же автор в статье «Британские консерваторы и американская гражданская война» выдвинул мысль о незначительном удельном весе американского конфликта в британской внешней политике XIX в.⁵¹ В монографии этот тезис получил дальнейшее обоснование. Джоунз утверждает, что международная обстановка и внутреннее положение Англии в 1861 г. весьма благоприятствовали проведению ею агрессивного внешнеполитического курса вплоть до развязывания войны с США, но подобные условия не были использованы по двум причинам: война не отвечала национальным интересам страны и не было гарантии ее выиграть⁵². В целом же, по мнению Джоунза, конкретные исторические факты не дают основания утверждать, что Англия в годы гражданской войны в США сознательно стремилась к ослаблению США в результате раскола⁵³. Очевидно, что подобные искусственные построения автора направлены на реабилитацию позиции Лондона в годы граждан-

⁴⁸ Ibid., p. IX—XI.

⁴⁹ Ibid., p. 204.

⁵⁰ Jones W. D. The American Problem in British Diplomacy 1841—1861. Athens, 1974.

⁵¹ Цит. по: Crook D. P. Diplomacy..., p. 201.

⁵² Jones W. D. Op. cit., p. 204.

⁵³ Ibid., p. 207.

ской войны и полностью отрицают факт воздействия английского пролетариата на политику правящих классов.

Не угасает интерес к проблеме дипломатии периода гражданской войны и в Великобритании. Основным тезисом современной английской историографии является идея о дружественном характере позиции Британии в отношении США в годы войны. Так, в обзорном труде Г. Аллена «Великобритания и США. История англо-американских отношений (1783—1952)» было четко заявлено, что нейтралитет британской короны был позицией дружественной державы, озабоченной тем, как поскорее приблизить окончание конфликта в США ⁵⁴.

Ведущим авторитетом по этой теме на Британских островах является крупный специалист по истории внешней политики Великобритании XIX в., преподаватель Лондонского университета К. Бёрн. В 1967 г. он опубликовал солидный труд под названием «Британия и равновесие сил в Северной Америке. 1815—1908», ряд разделов которого был посвящен и проблеме американо-английских отношений в годы гражданской войны ⁵⁵.

В своей монографии английский исследователь утверждал, что основным принципом, определившим политику Лондона в Северной Америке в XIX в., было стремление всячески содействовать поддержанию равновесия сил, установившегося на континенте, и что гражданская война ознаменовала собой переломный момент в этой сбалансированной ситуации. Вторя своим заокеанским коллегам, Бёрн заявлял, будто в английских правящих кругах не существовало единого мнения о том, отвечает или нет интересам Лондона ослабление США вследствие раскола; поэтому курс Британии отличался осторожностью, стремлением занять позицию стороннего наблюдателя, не быть непосредственно втянутым в американский конфликт ⁵⁶.

Подобные выводы получили развитие в монографии Бёрна «Внешняя политика викторианской Англии 1830—1902», вышедшей в свет три года спустя ⁵⁷. При характеристике причин, обусловивших официальный нейтралитет Англии в годы гражданской войны в США, Бёрн во многом повторял выводы Оусли, а также указывал на такое обстоятельство, как «дух гуманности», который якобы царил на Британских островах и не дал возможности открыто поддержать рабовладельческий Юг ⁵⁸. Анализируя британскую внешнеполитическую линию, автор утверждал, что ей была присуща определенная неуверенность, однако было бы

⁵⁴ Allen H. C. Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952). London, 1954.

⁵⁵ Bourne K. Britain and the Balance of Power in North America. 1815—1908. London, 1967.

⁵⁶ Ibid., p. 252—253.

⁵⁷ Bourne K. The Foreign Policy of Victorian England 1830—1902. Oxford, 1970.

⁵⁸ Ibid., p. 91.

ошибкой пытаться выявить в позиции короны какое бы то ни было проявление злой воли в отношении законного правительства США⁵⁹.

Знакомство со взглядами Бёрна позволяет сделать вывод о том, что ревизия дипломатии периода гражданской войны в США в английской историографии идет примерно по тем же направлениям, что и в американской буржуазной исторической науке.

В последние годы в Соединенных Штатах и в Англии появилось большое число работ, посвященных частным проблемам дипломатии войны. Выводы, сделанные в большинстве из них, как правило, вписываются в общую схему англо-американской историографии по данной проблеме⁶⁰.

Примечательно, что в наши дни проблема дипломатии гражданской войны привлекает внимание не только американских и английских ученых, но и исследователей других стран. В работе канадского историка Брайана Дженкинса «Британия и война за союз» оживают положения его соотечественника Дж. Б. Бребнера о включении в сферу изучения англо-американских отношений и Канады. По мнению ученого, Канада оказывала действие на англо-американские связи по трем направлениям: США проявляли намерение усилить в ней свое влияние; Лондон, используя американские устремления, пытался стимулировать военные приготовления в Канаде и переложить большую часть тяжести обороны на канадцев; на позицию Сент-Джеймского двора влияла также относительная незащищенность Канады⁶¹. Разумеется, что подобный подход способствует более всестороннему исследованию проблемы.

Крупным специалистом по данной теме в наши дни является австралийский ученый, профессор Куинзлендского университета Д. П. Крук, написавший в 1974 г. монографию «Север, Юг и другие державы 1861—1865», основные выводы которой были им опубликованы в отдельной книге год спустя под заглавием «Дипломатия американской гражданской войны»⁶².

⁵⁹ Ibid., p. 94.

⁶⁰ Goetzmann W. H. When the Eagle Screamed. The Romantic Horizon in American Diplomacy 1800—1860. New York — London — Sydney, 1966; Read D. Cobden and Bright: a Victorian Parthenship. New York, 1968; Duberman M. Charles Francis Adams 1807—1866. Stanford, 1968; Gullop C. P. Confederate Propaganda in Europe. 1861—1865. University of Miami Press, 1969; Willson B. America's Ambassadors to England (1785—1928). A Narrative of Anglo-American Diplomatic Relations. Freeport — New York, 1969; Bernath S. L. Squall across the Atlantic. American Civil War Prize Cases and Diplomacy. Berkeley — Los Angeles, 1970; Merli F. J. Great Britain and the Confederate Navy 1861—1865. Indiana University Press, 1970; Ridley J. Lord Palmerston. London, 1970; Lester R. I. Confederate Finance and Purchasing in Great Britain. Charlottesville, 1975; Cook A. The Alabama Claims. American Politics and Anglo-American Relations, 1865—1872. Ithaca, 1975.

⁶¹ Jenkins B. Britain and the War for the Union. Montreal — London, 1974.

⁶² Crook D. P. The North, the South and the Powers 1861—1865. New York, 1974.

Основной теоретической посылкой автора является тезис об англо-американском единстве, об атлантической общности. Именно под этим углом зрения в его исследовании прослеживается характер дипломатии в годы гражданской войны. Признавая наличие «геополитического» соперничества между двумя странами, автор заявляет, что необычайно тесные экономические связи, позволяющие говорить о единой атлантической экономике, являлись важнейшим связующим звеном. В годы же войны равновесие сил в Западном полушарии и вне его было поколеблено, усилился процесс экономического и культурного разъединения внутри атлантической общности⁶³.

Автор выражал несогласие с установившимся тезисом о том, что Англия была заинтересована в ослаблении США и заявлял, что независимость Юга могла нарушить существовавшее в Западном полушарии равновесие сил и было проблематично, принесет ли это больше выгод или неудобств Великобритании⁶⁴. Автор солидарен с Паолино в высокой оценке деятельности Сьюарда — провозвестника «нового империализма» 1890-х годов. Инцидент с «Трентом» трактуется автором преимущественно в рамках принципов международного права в качестве события, заставившего Англию впредь проводить более осмотрительный курс. При анализе причин, препятствовавших осуществлению вмешательства Англии, Крук указывает только на соперничество между Англией и Францией, помешавшее прийти к согласованному решению, полностью игнорируя при этом влияние английского рабочего класса на политику правящих кругов⁶⁵.

Автор выражал несогласие с теорией Оусли о «военных выгодах», предопределивших нейтралитет Великобритании, и утверждал, что английским интересам больше отвечало состояние стабильности в полушарии, основанное на неделимых Соединенных Штатах, чем существование двух враждующих между собой республик⁶⁶. «Британия инстинктивно выступала за установившийся международный порядок и минимальные перемены в равновесии сил», — заявляет Крук⁶⁷. Основную озабоченность у английских политических деятелей, по мнению автора, вызывало не то, как использовать ослабление США вследствие раскола, а то, к каким международным последствиям может привести неминуемый успех мятежников⁶⁸. При подобной трактовке Крука Великобритания в годы гражданской войны в США выступила в роли гаранта и блюстителя международного спокойствия, хотя в действительности правящие круги Англии вынашивали планы

⁶³ Crook D. P. The North..., p. 4, 5, 8; *Idem*. Diplomacy..., p. 9.

⁶⁴ Crook D. P. Diplomacy..., p. 3—4.

⁶⁵ *Ibid.*, p. 18—20, 23, 26, 27—28, 29, 39—40, 43, 51—54, 58, 59, 67, 185.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 186, 187.

⁶⁷ *Ibid.*, p. 188.

⁶⁸ *Ibid.*

оказания широкой помощи сепаратистам вплоть до открытого вмешательства.

Изучая в целом диалектику развития англо-американских отношений, Крук выдвигает положения, схожие с тезисами «имперской школы». По его схеме, до гражданской войны господствовала фаза наиболее тесных связей в атлантической истории. Война заметно ускорила процесс социального, экономического и культурного разъединения как результат национального мужания Америки и освобождения ее от предшествовавшей власти метрополии. Хотя и после гражданской войны атлантическое единство не исчезло, оно в значительной степени лишилось своего духовного компонента и свелось к уважению прав сильного⁶⁹. Разумеется, такая интерпретация американо-английских отношений страдает искусственностью и поверхностностью. Основываясь лишь на чисто внешней стороне явлений, Крук игнорирует социально-экономическую основу, определявшую характер связей между двумя странами и состоявшую в особенностях развития капитализма.

Знакомство с буржуазной историографией дипломатии периода гражданской войны позволяет сделать вывод о том, что современным концепциям свойственны ярко выраженная апологетика и политическая направленность. В интересах смягчения империалистических противоречий сегодняшнего дня они искажают события прошлого, стремясь посеять иллюзии о традициях дружбы и сотрудничества в отношениях между Соединенными Штатами и Великобританией. В советской исторической науке проблема американо-английских отношений еще не получила специального освещения. Для всестороннего изучения ее представляется необходимым выяснение позиций классов Англии и Америки по проблемам внешней политики, выявление классовой основы дипломатии обеих стран, анализ глубокого влияния центральной проблемы гражданской войны — проблемы рабства — на характер внешнеполитической деятельности этих государств.

⁶⁹ Ibid., p. 9, 18.